

Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 6 (105). С. 54–64.
Cherepovets State University Bulletin, 2021, no. 6 (105), pp. 54–64.

Научная статья
УДК 811.161.1' 282.2
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-6-105-5>

Названия хозяйственных построек в говорах Архангельской области

Анджела Магомед-Гаджиевна Кузьмина

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Архангельск, Россия,
alieva.anjela2018@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7180-8208>

Аннотация. В статье рассматриваются названия хозяйственных построек, распространенные на территории Архангельской области. Источником для исследования послужили данные картотеки при кафедре русского языка и речевой культуры Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М. В. Ломоносова (далее – ВШСГНиМК С(А)ФУ). В работе приводится этимологический анализ слов, уточняется их семантика, сопоставляются лексические значения, представленные в разных районах Архангельской области, а также выполняется словообразовательный анализ лексем.

Ключевые слова: говоры Архангельской области, хозяйственные постройки, крестьянское жилище, этимологический и словообразовательный анализ слов

Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Л. В. Ненашевой.

Для цитирования: *Кузьмина А. М.-Г.* Названия хозяйственных построек в говорах Архангельской области // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 6 (105). С. 54–64. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-6-105-5>.

Naming of household outbuildings in the dialects of Arkhangelsk region

Andzhela M.-G. Kuzmina

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russia,
alieva.anjela2018@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7180-8208>

Abstract. The author examines the names of outbuildings in the territory of Arkhangelsk region. The source for the research was the data of the card index at the Department of the Russian Language and Speech Culture in the Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication of NArFU named after M. V. Lomonosov. The article provides an etymological analysis of words, clarifies the semantics, compares the lexical meanings presented in different districts of Arkhangelsk region. In addition, the author conducts a word-formation analysis.

Keywords: dialects of Arkhangelsk region, household outbuildings, peasant house, etymological and word-formation analysis of lexemes

Acknowledgements. The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor L. V. Nenasheva.

For citation: Kuzmina A. M.-G. Naming of household outbuildings in the dialects of Arkhangelsk region. *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 6 (105), pp. 54–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-6-105-5>.

Введение

Дом для людей, проживавших на территории Русского Севера, служил не только местом проживания, он также являлся оплотом семейного счастья и благополучия. В каждом из районов Архангельской области архитектурные особенности домов отличались уникальностью и самобытностью. Это обусловило разнообразие диалектной лексики, называющей дом, его элементы, жилые и хозяйственные постройки.

Описанию крестьянского жилища посвятили свои труды такие ученые, как О. Н. Мораховская¹, Е. А. Борисова², И. В. Маковецкий³ и др. Н. Г. Шубина в своем диссертационном исследовании продолжает традицию изучения наименований хозяйственных построек Белгородской области в структурно-семантическом, этимологическом и историко-культурном аспектах⁴. Определенный вклад в описание северного дома внесла А. Б. Пермиловская. В научных трудах «Семантика крестьянского дома в культуре Русского Севера (XIX – нач. XX вв.)»⁵ и «Северный дом: архитектурный каталог»⁶ автор рассказывает об особенностях строительства крестьянского жилища Русского Севера на примере памятников Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» в разных районах Архангельской области.

Целью данной статьи является этнографический анализ лексики, обозначающей хозяйственные постройки и пристройки в говорах Архангельской области. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения архитектурно-строительной лексики в районах Архангельской области в диалектном аспекте. В настоящей статье вводится в научный оборот ряд диалектных наименований, называющих помещения хозяйственного назначения в архангельских говорах. В работе представлены семантика отдельных лексических единиц и примеры употребления

¹ Мораховская О. Н. Крестьянский двор: История названий усадебных участков. Москва: Наука, 1996. 199 с.

² Борисова Е. А., Каждан Т. П. Русская архитектура конца XIX – начала XX века. Москва: Наука, 1971. 237 с.

³ Маковецкий И. В. Архитектура русского народного жилища: Север и Верхнее Поволжье. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1962. 338 с.

⁴ Шубина Н. Г. Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села Городище Старооскольского района Белгородской области: дис. ... канд. филол. наук. Елец: Старооскольский филиал Белгородского государственного университета, 2004. 251 с.

⁵ Пермиловская А. Б. Семантика крестьянского дома в культуре Русского Севера (XIX – нач. XX вв.): автореф. дис. ... канд. культурологии. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2004. 21 с.

⁶ Пермиловская А. Б. Северный дом: архитектурный каталог. Петрозаводск: ПетроПресс, 2000. 224 с.

языкового материала в речи местных жителей, зафиксированные в ходе диалектологических экспедиций.

В качестве источников для исследования привлекались диалектные данные из картотеки кафедры русского языка и речевой культуры ВШСГНиМК С(А)ФУ имени М. В. Ломоносова. Всего было проанализировано 24 варианта словоупотреблений, которые вошли в тематическую группу «Хозяйственные строения, большей частью не связанные с жильем». Для изучения лексем использовался рубрикатор, представленный в пособии-инструкции по составлению региональных словарей русского языка под редакцией Л. И. Баранниковой. Материал отбирался по тематическому принципу.

В ходе проведения анализа применялись следующие методы: сравнительно-сопоставительный (сравнение лексических единиц, обозначающих названия хозяйственных строений и функционирующих в разных районах Архангельской области); структурно-семантический (выделение смыслового содержания и изучение словообразовательной структуры лексем); метод лингвистического краеведения (исследование диалектного материала).

Основная часть

Хозяйственные помещения и двор на Русском Севере занимали значительную часть от площади дома. Их размеры создавали приемлемые условия для содержания скота, позволяли хозяину вести заготовку и обработку кормов в любую погоду. По отношению к дому двор ставили вплотную сзади на одной оси. Начиная с XV–XVI вв. наблюдается рост числа дворов в деревне, в связи с чем за лексемой *двор* закрепляется значение ‘комплекс жилых и хозяйственных построек’. Исторически в словах *двор* и *дверь* (с латышского *dvars*, древнеиндийского *dvaram*) заложено общее значение ‘ворота’, изменение внешней формы данных лексем объясняется чередованием¹.

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» лексема *двор* обозначает ‘усадьбу, совокупность жилых и хозяйственных построек’². Дополнительно присоединяется значение ‘огороженный участок земли, на котором находятся жилые и хозяйственные постройки, двор’.

В говорах Архангельской области лексема *двор* употребляется в речи информантов повсеместно. Приведем несколько значений данного слова, употребляемого в речи жителей Архангельской области: 1) дом (Красн.); 2) постройка, соединяющая жилую часть дома с помещением, где живет скот. *У хорошего хозяина и двор хороший* (Шенк., дер. Шеньга); 3) крытое помещение в два этажа, пристроенное к дому, состоящее из собственного двора и сеновала. *У нас у всех дворы к дому пристроены* (Виногр., Уйта); 4) нежилая часть дома между комнатами и хозяйственными постройками. *Бабушка на двóр пошла / в избе нету* (Мез.); 5) место для скота в летнее время. *Зимой хлев, а летом двор, туды скотину ставят* (Плес., Кенозерье); 6) про-

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Москва: Прогресс, 1986. Т. 1: А–Д. С. 562.

² Словарь русского языка XI–XVII вв. / под редакцией С. Г. Бархударова. Москва: Наука, 1977. Вып. 4: Г–Д. С. 189.

странство около дома или за домом. *Гулять во дворе у бабушки можно или за двором, а на большую дорогу не ходить, там машин много* (Красн., Черевково)¹.

В «Словаре русских народных говоров» (далее – СРНГ) лексема *двор* в первом значении имеет следующее определение: ‘семья, живущая в доме’, во втором – ‘гроб, могила’, в третьем – ‘группа домохозяев с общим участком земли’². Выделенные в СРНГ значения не функционируют в континууме речевого пространства Архангельской области, поскольку лексема *двор* в указанных контекстах отражает коннотацию «строение, место и пространство».

Внушительное впечатление производила *поветь*. Она занимала самую большую часть дома и находилась на втором этаже. *Поветь* служила помещением для хранения сена и играла большую роль в свадебных обрядах. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» *поветью* называлось помещение под навесом, кровлей³. Кроме того, *поветь* являлась помещением хозяйственного назначения, где могли хранить различную утварь и домашний инвентарь. В говорах Архангельской области слово активно функционирует в значении ‘помещение для хранения сена’. В полевых записях зафиксировано: *поветь вся сеном завалена* (Шенк.); *Поди на поветь* (Мез.); *Клеть на повёти* (Лещ.); *Сползай на поветь / принеси грабли* (Нянд.).

Звучание слова в разных районах Архангельской области вариативно: на юге более распространенным является произношение – *повіть* (оно встречается в Ленском, Красноборском, Котласском, Вельском районах). В записях зарегистрировано: *у меня две косы на повіти есть* (Лен.); *На повіти сено кончилось* (Красн.); *Поди посмотри на повіти* (Котл.); *Мы на повіти спали* (Вел.). В Холмогорском районе отмечено словосочетание *поветная изба*, называющее комнату на сеновале для сна. По мнению Миклошича, существительное *поветь* является производным от глагола *веять* (зерно) и представляет собой крышу, сарай или навес⁴. Слово характеризуется широким распространением в говорах Архангельской области.

Поветь имела особый наклонный бревенчатый помост для въезда саней и телег прямо с улицы на второй этаж – *взвоз*, который располагался с задней, противоположной жилью стороны. В «Лексическом атласе» Л. П. Комягиной⁵ картографируются следующие слова: *взвоз*, *звоз*, *зъезд*. Основным районом распространения последних лексических единиц является юго-западная часть области. В СРНГ представлены несколько значений слова *взвоз*. Под *взвозом* в первом значении понимается дорога в гору от реки или перевоза; подъем, въезд с пометой «Мез., Арх.», во

¹ Здесь и далее автор приводит данные, взятые из картотеки при кафедре русского языка и речевой культуры ВШСГНиМК С(А)ФУ имени М. В. Ломоносова (ул. Смольный буян, д. 7, каб. 205).

² Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина. Ленинград: Наука, 1972. Вып. 7: Гона–Депеть. С. 295.

³ Словарь русского языка XI–XVII вв. / под редакцией Г. А. Богатовой. Москва: Наука, 1989. Вып. 15: Переть–Подмышка. С. 155.

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Москва: Прогресс, 1987. Т. 3: Муза–Сят. С. 674.

⁵ Комягина Л. П. Лексический атлас Архангельской области. Архангельск: Издательство Поморского международного педагогического университета, 1994. 235 с.

втором – покатый бревенчатый настил для въезда в верхнюю часть крытого крестьянского двора с пометами «Волог., Арх., Север.»¹. В «Большом толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова слово *въвоз* фиксируется в следующих значениях: 1) ввоз наверх; 2) дорога в гору, въезд, подъем². Данная лексема происходит от производного *воз, везу*, так как именно по *возу* лошадь поднималась на мост, а оттуда поворачивала в *повётные ворота* – отверстие, проем в стене для прохода или проезда, широкие двери для езды. *Повётные ворота* отличались от других своей величиной, поскольку в них должны были входить огромные возы сена. В полевых записях зарегистрировано: *как начнем зимој сено-то возить / дак прямо на лошади по зъезду на повесть сразу завозим* (Шенк., дер. Блуд.); *Делали зъезда-та, нынь старые розвалили* (Плес., Кенозерье); *Сарай стоял, а зъиздо было с той стороны* (Плес., Кенозерье).

Сено хранилось на *марах* – настиле из жердей над повестью, на который складывали высушенную траву. Слово является полностью диалектным. В «Этимологическом словаре» М. Фасмера представлено еще одно трактование слова – ‘настил для покойника’³. Данное значение среди респондентов Архангельской области не было выявлено. В разных регионах указанное слово служит для наименования разных реалий крестьянского быта: 1) нары (Пск., Новг., Арх.); 2) полати (Вол.); 3) настил на повети для сушки и хранения зерна, соломы, сена (Арх.); 4) две жерди в крестьянской избе над потолком; на них сушат мокрую одежду, доски для поделок, рыболовные сети (Арх.); 5) куриный помет (Пск.); 6) носилки, на которых носят гроб с покойником⁴.

По данным картотеки, лексема *ма́ры* встречается в Онежском, Мезенском, Лешуконском районах с единым толкованием ‘настил из жердей над повестью для сушки’. Записано со слов респондентов: *боялись, что на мары искра упадет* (Онеж., Подпор.); *Мары уж полные сена* (Леш., Юрома); *Раскидај сено по ма́рам* (Мез., дер. Кимжа). В Шенкурском районе отмечен вариант *нары*, тождественный лексеме *ма-ры*.

Помимо жилых построек и помещений для скота на территории усадьбы находился целый ряд подсобных помещений, необходимых для сельскохозяйственных работ. Для хранения зерна после обмолота возводились житницы и амбары. Одной из основных реалий крестьянского быта является *амбар* – холодное строение для хранения зерна, муки, вещей и товаров. Амбар представлял собой постройку на бревенчатом срубе. Слово известно еще в древнерусском языке: анбарь, амбарь. Замена звука [н] на [м] может быть обусловлена процессом диссимилиации, более присущим народным говорам.

¹ Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина. Ленинград: Наука, 1969. Вып. 4: В–Военки. С. 250.

² Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Москва: Дом Славянской Книги, 2008. С. 337.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Москва: Прогресс, 1986. Т. 2: Е–Муж. С. 341.

⁴ Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина. Ленинград: Наука, 1982. Вып. 18: Масленичек–Мутарсливый. С. 347.

На территории Архангельской области встречаются словообразовательные диалектизмы с этим же корнем: 1) *амбарец* – хозяйственное помещение, кладовка при доме (Пин.); 2) *амбаришко* (*анбаришко*) – плохой или маленький амбар (Леш., Мез.); 3) *амбарушечка* – уменьшительно-ласкательное прозвище к лексеме *амбар* (Мез., Прим., Онеж.); 4) *амбарушка* (*анбарушка*) – постройка для хранения зерна, сена, хлеба; 5) *амбарчик* – то же, что амбар (Уст., Плес., Вел., Кон.). Сама лексема *амбар* в русском языке известна с XIV в. Словообразовательные вариации данной номинации преимущественно образованы суффиксальным способом посредством таких суффиксов, как -ец (*амбарец*), -ишк- (*амбаришко*), -уш- и -ечк- (*амбарушечка*), -ушк- (*амбарушка*), -чик (*амбарчик*). Следует отметить стилистическую окраску наименований данной постройки: ряд суффиксов (-ец, -ишк-) отражают негативную коннотацию существительного *амбар* или указывают на его небольшие размеры, уменьшительно-ласкательные суффиксы (-ушк-, -чик) передают положительные ассоциации, связанные с указанной постройкой. Предполагаем, что многообразие вариантов лексемы вызвано разным отношением жителей к данной постройке и ее роли в хозяйственной жизни людей.

В литературный язык слово *амбар* попало из тюркских языков. *Амбар* буквально означает место, куда что-либо сносят, где что-либо собирают. М. Фасмер указывает на связь данной лексемы со словами турецкого, крымско-татарского языков (*ambar*) с тем же значением¹. В диалектологических экспедициях записано: *вези зерно-то в амбар / оно уж все просушено* (Шенк., дер. Блуд.); *Она в амбар за житом ушла* (Мез., дер. Кимжа); *Амбарчик такой был, амбаришко* (Красн., Черевково).

В амбаре отгораживалось особое место для хранения зерна, которое называлось *засék*. В разных районах Архангельской области встречаются следующие варианты: *засék, закорёнки*. Приведем примеры: *сусеки полны осенью, а к весне пустеют; хвалить урожаям, когда сусеки засыплешь* (Красн., Черевково). В СРНГ лексема *сусек* трактуется, как 'огороженное место в амбаре, куда ссыпают зерно, муку'. Слово зафиксировано с пометой Волог., Арх., Сев.-Двин². Лексема *сусек* имеет древнерусское происхождение и обозначает 'закром, ларь для зерна'³.

В речевом пространстве Мезенского района функционирует лексическая единица *засек* в значении 'отдел в амбаре для хранения продуктов', например: *в засéки-то не гляди / он пустой*. В Холмогорском районе – 'отделение в яме под овощи', в Приморском и Пинежском районах – 'отделение в погребе для хранения зерна': *засеки были в амбаре-то, да зерно само по себе и валяли в засеки*. В Котласском районе слово *засек* употребляется в значении 'деревянный ящик, в котором хранят зерно или муку': *ларь деревянный, муку в нем хранили, засек внутри, туды муку разну засыпали*. СРНГ дает следующее толкование данной лексемы: *засек* – отгороженное место в

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Москва: Прогресс, 1986. Т. 1: А–Д. С. 75.

² Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Сороколетова. Санкт-Петербург: Наука, 2008. Вып. 42: Стриж–Сухловина. С. 297.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Москва: Прогресс, 1987. Т. 3: Муза–Сят. С. 659.

зернохранилище или в амбаре для зерна (представлено с пометой «арх»)¹. Следует подчеркнуть, что в Няндомском районе жителями употребляется слово *закоренки* в значении 'отгороженные части внутри амбара для мешков с зерном'. В записях зарегистрировано: *у меня сегодня два закоренки пустые* (Нянд., дер. Верола). Лексема *закоренки* в рассматриваемом значении отсутствует в литературных словарях и функционирует только в говоре одной деревни.

Неоценимую роль в бытовой жизни крестьян играли хозяйственные помещения для просушки и обмолота хлеба: *овины, гумна, житницы*. Перед молотью снопы сносились в *овин* – строение для сушки хлеба. В полевых материалах зафиксировано: *недавно овин построили* (Шенк., дер. Блуд.); *У нас нынче овина-то нету / сушить нечего* (Мез., дер. Кимжа). Данная лексема начинает употребляться в середине XIV в. По мнению М. Фасмера, древнерусское *овин* родственно литовскому *jaija*, амбар, латышскому *riga*. Исследователь считает необоснованным заимствование из голландского *oven* (печь). Отвергает он и тюркское происхождение слова, считая татарское *авун* заимствованием из русского².

Недалеко от амбара находилось *гумно*. Данным словом называли место, на котором стоит овин, а также участок земли, прилегающий к овину. Термин *гумно* происходит от глагола *мять, мну*³. На территории Архангельской области эта лексема используется также для обозначения крытого помещения для сжатого хлеба. Например: *пошли на гумно / снопы занесем* (Мез., дер. Кимжа, Леш.); *В гумне-то пыль столбом / бабы наши там молотят* (Уст., дер. Михалево, Плес., Котл.). Кроме того, в русских говорах указанное слово имеет три значения: 1) пол в овине (Арх.); 2) сарай для хранения сена (Влад.); 3) крестьянская усадьба (Гамб., Саратов, Влад.); 4) расчищенное место на льду, где раскладывают для замораживания выловленную рыбу (Влад.)⁴. В Шенкурском и Виноградовском районах Архангельской области отмечен вариант *гуменник*, называющий место, на котором стоит овин: *поработај-ка с мојо на гуменнике / дак не так запоји* (Шенк.); *Ранее тутотки был гуменник / теперича все заброшено* (Вин.). В Плесецком районе распространен вариант *огуменок*: *в огуменке сеживала* (Плес., Карг., Кенозерье).

Обмолоченный хлеб перевозился в хлебный амбар – *житницу*. Данная лексема происходит от существительного *жито* – названия ячменя, основного хлеба северных крестьян. *Житницей* именовали строение для хранения вымолоченного зернового хлеба всех родов, склад с запасами зернового хлеба. Это слово обнаружено в Мезенском районе: *раньше жита с'ждали много и хранили в житницах*. В СРНГ за данной лексемой закреплено несколько значений: 1) ячменная житная солома (Арх., Пск.); 2) каша из жита (Арх., Твер.); 3) хлебный магазин (Влад.); 4) телега для пере-

¹ Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина. Ленинград: Наука, 1976. Вып. 11: Зароситься–Зубрѣнка. С. 25.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Москва: Прогресс, 1987. Т. 3: Муза–Сят. С. 487.

³ Там же. Т. 1: А–Д. С. 392.

⁴ Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина. Ленинград: Наука, 1972. Вып. 7: Гона–Депеть. С. 228.

возки снопов (Пск.); 5) амбар с одеждой (Яроsl., Влад.)¹. Слово образовано суффиксальным способом (*жит* – *ниц* – *а*) и является производным от существительного *жито*.

Выводы

Приведенный диалектологический материал позволил установить тесную связь между хозяйственными постройками и образом жизни поморов, которые не представляли своего бытования отдельно от крестьянского дома. Вся хозяйственная деятельность сосредоточивалась в стенах крестьянского жилища, что обусловило богатство названий, обозначающих помещения хозяйственного назначения. Наименования строений преимущественно образовались посредством приставочного (*звоз*, *взвоз*, *сусек*, *засек*), суффиксального (*житница*, *гуменник*) и приставочно-суффиксального (*огуменок*) способов. Большинство лексем обладают семантической мотивированностью и имеют производящие основы, называющие предмет (*сенник* – от *сено*, *гуменник* – от *гумно*) или действие (*звоз* – *везу*). Варианты слов в пределах одной области могут различаться звуковой формой (*амбар* – *анбар*, *поветь* – *повить*), что может обуславливаться местоположением районов, удаленностью деревень друг от друга, фонетическими особенностями в произношении, а также уровнем образованности местного населения.

Некоторые слова имеют сходства в лексическом значении и употребляются в едином толковании во всех говорах Архангельской области. Например, лексема *поветь* повсеместно определяется как 'помещение для хранения сена'. Сходство в употреблении значений обуславливается близостью районов друг к другу, налаженностью транспортной системы между населенными пунктами, бытовыми потребностями, а также существующей традицией передачи богатого языкового наследия.

Несмотря на выявленные сходства, в языковом материале отмечаются и различия. Например, для обозначения одного понятия – огороженного места в амбаре для хранения зерна – жители Архангельской области используют разные слова (в зависимости от района). В Красноборском районе функционирует лексема *сусек*, в Мезенском – *засек*, в Нядомском – *закоренки*. Различия в употреблении слов, выражающих одно значение, обусловлены удаленностью расстояния локальных сообществ, а также самобытной культурой каждого из населенных пунктов.

В настоящее время усиливается влияние литературного языка. Большое воздействие на исчезновение диалектной лексики оказывают информационные технологии, рост уровня образованности и культурных запросов общества, СМИ и Интернет. Отдельные слова, такие как *мары*, *засек*, *закоренки*, отсутствуют в словарях или распространены в другом значении. Данные лексемы являются истинно диалектными, поскольку их употребление свойственно только для говора одной или нескольких деревень.

Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении архангельских говоров, сопоставлении их с русским литературным языком. Матери-

¹ Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина. Ленинград: Наука, 1972. Вып. 9: Ерепена–Заглазеться. С. 191.

алы станут полезными при разработке экскурсионных программ по теме «Крестьянские хозяйственные постройки на Русском Севере», а также при анализе диалектного словообразования и диалектной лексики, составлении региональных словарей.

Список источников

Борисова Е. А., Каждан Т. П. Русская архитектура конца XIX – начала XX века. Москва: Наука, 1971. 237 с.

Комягина Л. П. Лексический атлас Архангельской области. Архангельск: Издательство Поморского международного педагогического университета, 1994. 235 с.

Маковецкий И. В. Архитектура русского народного жилища: Север и Верхнее Поволжье. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1962. 338 с.

Мораховская О. Н. Крестьянский двор: История названий усадебных участков. Москва: Наука, 1996. 199 с.

Пермиловская А. Б. Северный дом: архитектурный каталог. Петрозаводск: ПетроПресс, 2000. 224 с.

Пермиловская А. Б. Семантика крестьянского дома в культуре Русского Севера (XIX – нач. XX вв.): автореф. дис. ... канд. культурологии. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2004. 21 с.

Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина. Ленинград: Наука, 1969. Вып. 4: В–Военки. 355 с.

Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина. Ленинград: Наука, 1972. Вып. 7: Гона–Депеть. 355 с.

Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина. Ленинград: Наука, 1972. Вып. 9: Ерепня–Заглазеться. 362 с.

Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина. Ленинград: Наука, 1976. Вып. 11: Зароситься–Зубрѣнка. 363 с.

Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина. Ленинград: Наука, 1982. Вып. 18: Масленичек–Мутарсливый. 367 с.

Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Сороколетова. Санкт-Петербург: Наука, 2008. Вып. 42: Стриж–Сухловина. 331 с.

Словарь русского языка XI–XVII вв. / под редакцией С. Г. Бархударова. Москва: Наука, 1977. Вып. 4: Г–Д. 403 с.

Словарь русского языка XI–XVII вв. / под редакцией Г. А. Богатовой. Москва: Наука, 1989. Вып. 15: Персть–Подмышка. 285 с.

Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Москва: Дом Славянской Книги, 2008. 959 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Москва: Прогресс, 1986. Т. 1: А–Д. 576 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Москва: Прогресс, 1986. Т. 2: Е–Муж. 672 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Москва: Прогресс, 1987. Т. 3: Муза–Сят. 832 с.

Шубина Н. Г. Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села Городище Старооскольского района Белгородской области: дис. ... канд. филол. наук. Елец: Старооскольский филиал Белгородского государственного университета, 2004. 251 с.

References

- Borisova E. A., Kazhdan T. P. *Russkaia arkhitektura kontsa XIX – nachala XX veka* [Russian architecture of the late XIX – early XX centuries]. Moscow: Nauka, 1971. 237 p.
- Komiagina L. P. *Leksicheskii atlas Arkhangel'skoi oblasti* [Lexical atlas of Arkhangel'sk region]. Arkhangel'sk: Izdatel'stvo Pomorskogo mezhdunarodnogo pedagogicheskogo universiteta, 1994. 235 p.
- Makovetskii I. V. *Arkhitektura russkogo narodnogo zhilishcha: Sever i Verkhnee Povolzh'e* [Architecture of the Russian folk dwelling. The North and the Upper Volga Region]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1962. 338 p.
- Morakhovskaia O. N. *Krest'ianskii dvor: Istoriia nazvaniia usadebnykh uchastkov* [Peasant household: History of naming allotment gardens]. Moscow: Nauka, 1996. 199 p.
- Permilovskaia A. B. *Severnyi dom: arkhitekturnyi katalog* [Northern House: architectural catalogue]. Petrozavodsk: PetroPress, 2000. 224 p.
- Permilovskaia A. B. *Semantika krest'ianskogo doma v kul'ture Russkogo Severa (XIX – nach. XX vv.)* [Semantics of a peasant house in the culture of the Russian North (XIX – early XX centuries): Abstract Cand. thesis in Culturology]. St Petersburg: SPbGUKI, 2004. 21 p.
- Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects; ed. by F. P. Filin]. Leningrad: Nauka, 1969, iss. 4: V–Voenki. 355 p.
- Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects; ed. by F. P. Filin]. Leningrad: Nauka, 1972, iss. 7: Gona–Depet'. 355 p.
- Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects; ed. by F. P. Filin]. Leningrad: Nauka, 1972, iss. 9: Erepenia–Zaglazet'sia. 368 p.
- Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects; ed. by F. P. Filin]. Leningrad: Nauka, 1976, iss. 11: Zarosit'sia–Zubrenka. 363 p.
- Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects; ed. by F. P. Filin]. Leningrad: Nauka, 1982, iss. 18: Maslenichek–Mutarslivyi. 367 p.
- Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects; ed. by F. P. Sorokoletov]. St Petersburg: Nauka, 2008, iss. 42: Strizh–Sukhlovina. 331 p.
- Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries; ed. by S. G. Barkhudarov]. Moscow: Nauka, 1977, iss. 4: G–D. 403 p.
- Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries; ed. by G. A. Bogatova]. Moscow: Nauka, 1989, iss. 15: Perst'–Podmyshka. 285 p.
- Ushakov D. N. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Big explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Dom Slavianskoi Knigi, 2008. 959 p.
- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: v 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. Moscow: Progress, 1986, vol. 1: A–D. 576 p.
- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: v 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. Moscow: Progress, 1986, vol. 2: E–Muzh. 672 p.
- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: v 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. Moscow: Progress, 1987, vol. 3: Muza–Siat. 832 p.
- Shubina N. G. *Naimenovaniia zhilykh i khoziaistvennykh postroek v govore sela Gorodishche Starooskol'skogo raiona Belgorodskoi oblasti* [Naming of residential and household buildings in the dialect of the village of Gorodishche, Starooskolsky district, Belgorod region: Cand. thesis in Philological Sciences]. Elets: Starooskol'skii filial Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. 251 p.

Сведения об авторах

Анджела Магомед-Гаджиевна Кузьмина – аспирант; <https://orcid.org/0000-0001-7180-8208>, alieva.anjela2018@yandex.ru, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (д. 17, Набережная Северной Двины, 163002 г. Архангельск, Россия);
Andzhela M.-G. Kuzmina – Postgraduate student; <https://orcid.org/0000-0001-7180-8208>, alieva.anjela2018@yandex.ru, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (17, Naberezhnaya Severnoy Dviny, 163002 Arkhangelsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 19.08.2021; одобрена после рецензирования 24.09.2021; принята к публикации 05.10.2021.

The article was submitted 19.08.2021; Approved after reviewing 24.09.2021; Accepted for publication 05.10.2021.